

УДК 316.74:378

*Н.С. Ладыжец, Е.В. Неборский, М.В. Богуславский, Т.А. Наумова***ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОДХОДАХ К СОВРЕМЕННОМУ ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ<sup>1</sup>**

Постановка проблемы связана с парадоксальностью современной академической рефлексии в отношении перспектив не только развития, но и выживания университетов. Приверженцы алармистского подхода обосновывают усиление тенденции академического капитализма, представляющей обвально возрастающую коммерциализацию всех видов деятельности университета, с сокращением социогуманитарных направлений и переходом к предпринимательской постакадемической университетской культуре. Соответственно, классический формат университета объявляется умирающим, а ценности традиционной академической культуры – размытыми и даже руинированными.

Уточнение и корректировка понятий потребовались в связи с тем, что цифровизацию нередко рассматривают как процесс, а цифровую трансформацию – как завершение пути стратегических и операциональных преобразований, обеспечивающих конкурентоспособность в современном мире. Авторы настаивают на том, что цифровая трансформация также процессуальна, поэтому суть этих изменений в современной высшей школе корректнее было бы обозначить как институциональный целенаправленный переход к новейшим технологиям, обеспечивающим возможности многообразия форматов и персонализации учебного процесса. Уточнение и расширение основных драйверов цифровой трансформации в современной высшем образовании, в свою очередь, свидетельствуют о том, что процесс цифровой трансформации, при предъявлении промежуточных результатов достижения целей, также будет оставаться открытым.

В статье представлен анализ цифровой трансформации в практиках взаимодействия преподавателей и студентов, с акцентом на то, что основной целью преподавателя становится его креативное сопровождение, а основной целью студента – переход от необходимого освоения современной специфики профессии к формированию более широкого личного ресурсного потенциала в условиях быстро нарастающих изменений. Немаловажно, что цифровая трансформация требует не только закрепления потребностей и навыков образования в течение жизни выпускников вузов, но также (и в первую очередь) – обучающихся их преподавателей. Авторы отмечают дискурсивность проблемы достоинств и негативов цифровой образовательной среды, утверждая, что понимание современного студенчества ориентировано на необходимость реализации скорейших и системных трансформационных изменений преподавания и обучения в новом цифровом ландшафте.

В завершение статьи приводятся актуализированные выводы и проясняются операциональные действия, способствующие достижению целей перехода к цифровым университетам.

*Ключевые слова:* цифровизация, цифровая трансформация, драйверы цифровой трансформации, цифровая образовательная среда, цифровые университеты, персональные траектории обучения.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-446-452

**Правильная ссылка на статью:**

Ладыжец Н.С., Неборский Е.В., Богуславский М.В., Наумова Т.А. Драйверы цифровой трансформации в подходах к современному обучению студентов // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 446–452. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-446-452>

**Постановка проблемы**

В современном социальном и образовательном дискурсах часто акцентируется утверждение о том, что сложилась совершенно уникальная ситуация. В современную эпоху неопределенности – эпоху перехода от линейного к точечному времени момента [1] – институциональная организация современного высшего образования рассматривается архаичной [2], ценности традиционной академической культуры – размытыми и даже руинированными [3]. Приверженцы этого подхода обосновывают усиление тенденции академического капитализма, представляющей обвально возрастающую коммерциализацию всех видов деятельности университета, с сокращением социогуманитарных на-

<sup>1</sup> Материалы статьи подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00382 «Проектная актуализация концепции цифрового университета: комплексное административно-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях новых социально-технологических вызовов информационной эпохи».

правлений [4], а также отказ от мертоновского этического кодекса науки и переход к предпринимательской постакадемической университетской культуре [5]. Классический формат университета оказывается умирающим [6-8], а социально-технологические изменения – нарастающими с такой скоростью, что преподаватели уже не могут обеспечить качество современного образования, необходимого молодежи и работодателям [9; 10].

Такого рода алармистские слоганы и аналитическая диагностика тем не менее сопровождаются рядом публикаций, в которых, наряду с другими аспектами, рассматриваются возможные и существующие риски [11-13]. Например, в качестве исследовательских и управленческих задач для разрешения, включая даже реестр оценки рисков для обеспечения качества подготовки в конкретном университете [14]. Однако глобальным фактором воздействия на высшую школу стали процессы многоуровневой цифровизации, выстраивающей новые форматы цифрового мира, стремительно приближенного повсеместными ограничениями и запретами, вызванными уже несколькими волнами пандемии COVID 19 [15; 16].

### **Уточнение и корректировка понятий**

Нередко цифровизацию рассматривают как процесс, а цифровую трансформацию – как завершение пути стратегических и операциональных преобразований, обеспечивающих конкурентоспособность в современном мире [17; 18]. С таким подходом сложно согласиться. Цифровая трансформация также процессуальна. И даже удостоверенное достижение конкурентоспособности требует постоянства опережающего развития. Поэтому суть современной цифровой трансформации в высшей школе корректнее было бы обозначить как институциональный целенаправленный переход к новейшим технологиям, предоставляющим возможности многообразия форматов и персонализации учебного процесса. Это уже про новые модели учебных заведений, про новые стратегии цифрового обучения и управления онлайн-образованием.

Очевидно, что любой социально-технологический процесс отвечает определенным целям, потребностям и аналитически определяется целым рядом факторов воздействия. Собственно, это и есть драйверы, которые также можно рассматривать как двигатели или приводные механизмы социально значимых изменений.

Основными драйверами цифровой трансформации в современной высшей школе можно считать стремительно развивающиеся технологии, расширение доступного информационного пространства; снижение возможностей гарантированного государственного финансирования; возрастание социальных рисков и угроз; форс-мажорный переход к длительным периодам дистантного обучения; неготовность вузов и профессорско-преподавательского состава к обеспечению высокого качества дистантного образовательного процесса; отсутствие дифференцированных педагогических технологий для работы с разными возрастными группами, в частности в дистанционном обучении; появление новых потребностей у студентов и работодателей; невозможность их удовлетворения вне создания комплексных экосистем регионального или городского сотрудничества, обеспечивающих развитие территорий, новых бизнес-моделей и высокотехнологичных производств, а также востребованность выпускников новых поколений. Собственно говоря, в большинстве случаев здесь были перечислены актуальные проблемы, разрешение которых и должно представлять различные аспекты цифровой трансформации. Поскольку цифровые и иные технологии будут развиваться и дальше, процесс цифровой трансформации при предъявлении промежуточных результатов достижения целей, будет также оставаться открытым.

### **Цифровая трансформация в практиках взаимодействия преподавателей и студентов**

Можно сказать, что основные навыки и знания 21 века – это креативность, командное и сетевое взаимодействие, адаптивность, гибкость, способность к постоянству самообучения, к аналитике, проектированию и прогнозированию профессиональных и личных траекторий. Здесь даже самая качественная теоретическая подготовка не поможет. Нужна практика. И не только в формате классических лабораторных и семинарских занятий. Начинать следует с расширения форматов гибридного образовательного процесса. Соединение инновационного и традиционного целесообразно, поскольку основной целью преподавателя становится его креативное сопровождение, а основной целью студента – переход от необходимого освоения современной специфики профессии к формированию более широкого личного

ресурсного потенциала в условиях быстро нарастающих изменений. И здесь самое время вспомнить об основных подходах к обучению студентов в условиях продолжающейся цифровизации реализуемой трансформации образовательного процесса.

Марк Пренски в своей статье 2001 г. [19] назвал родившихся после 1980 г. *цифровыми аборигенами*, а обучавших их педагогов – *цифровыми иммигрантами*. По сути, он заложил основы новой области теории образования, связанной с когнитивистикой, с разными способами мышления и обучения. *Цифровые аборигены* – это дети цифрового мира. Развитие новой области теории образования было вызвано проблемой снижения уровня подготовки американских школьников в конце XX столетия. Основная причина ее возникновения была определена как разрыв в способах мышления и языках образовательного взаимодействия. Многоаспектное повседневное погружение в цифровую реальность *цифровых аборигенов* сформировало новые навыки и потребности, которые были не понятны *цифровым иммигрантам*, вынужденным осваивать новые возможности цифрового обучения с сохранением прежних форматов мышления и организации учебного процесса. Результатом стала обоюдная фрустрация. Учащимся стал неинтересен учебный процесс с пошаговым продвижением, когда практически любую информацию можно было найти мгновенно, а педагоги оказались не в состоянии обеспечить эффективность образовательного процесса и поддержание преподавательского авторитета.

Дальнейшее развитие информационного пространства интернета, информационных технологий и расширение доступа подключений привели к тому, что студенты освоили постоянство обучения в повседневности, с выраженным предпочтением использования гиперссылок, цифровых симуляторов, подкастов, видеоформатов, виртуальных игр, ресурсов и коммуникаций в социальных сетях и блогах. Преподаватели, бывшие у предыдущих поколений основным источником знаний, утратили привычные позиции доминирования в образовательном процессе, но так и не освоили навыки владения информационными технологиями хотя бы на уровне своих студентов.

Из этого печального обстоятельства следует, что цифровая трансформация в качестве одного из базовых оснований требует не только закрепления потребностей и навыков образования в течение жизни выпускников вузов, но также и обучающихся их преподавателей. Пользовательского цифрового превосходства над студентами здесь достичь, по определению, не удастся. Но необходимо стремиться хотя бы к достижению относительного баланса, осваивая, в частности, новые форматы взаимного обучения.

Постоянство цифрового погружения не означает автоматического повышения креативности, требующей развитых навыков рефлексии. Это может несколько утешить представителей профессорско-преподавательского состава. Но тем не менее придется признать, что современные студенты быстрее обрабатывают, усваивают и адаптируют полученную информацию, они ценят свободу выбора и действий, ориентированы на освоение нового, на интерес, сочетание образовательной и трудовой деятельности с досугом. Исследования [20; 21] свидетельствуют о том, что в целом это поколение, осознанно осваивающее свои пути самореализации, оказывается в некоторых сегментах самореализации креативнее и быстрее. Тем не менее недостаточность комплексного подхода в разрешении проблем и навыков ассоциативного мышления, нарабатываемых в процессе приобретения академического и социального опыта, оказывает свое воздействие на качество принимаемых решений. Существенными факторами успешности самореализации современной студенческой молодежи становятся интерес и включение в рамочное пространство постоянства освоения новых цифровых технологий.

Разумеется, здесь нет однозначных оценок, и в массовом сегменте встречаются материалы лекций и публикации, отстаивающие позицию нарастающего цифрового слабоумия молодежи как диагноза нарушения когнитивных функций мозга [22]. Что в этих случаях, как правило, мифологически инкриминируется? Различные риски как «страшные истории»: снижение уровня образования, креативности, социальная мимикрия, неразвитость эмпатии и эмоционального интеллекта, возникновение проблем со здоровьем и коммуникациями. Но те или иные проблемы были у определенного сегмента молодежи и предшествовавших возрастным когорты. Иные социотехнологические среды предоставляли меньшие возможности выбора, развития, саморазвития и самореализации. В связи с чем оценки представителей более старших поколений, не только иногда ностальгирующих о годах собственной юности, но также и не вполне вписывающихся в расширение информационного и технологического пространства, нередко оказываются достаточно жесткими и негативными, подкрепляемыми фактами разрозненных исследований, проводившихся по разным массивам и методикам.

Авторы недавнего исследования Института образования ВШЭ «Мифы о «поколении Z» [23] обращают внимание на такого рода оценочный эклектизм, зачастую не только не отягощенный подтверждаемыми данными, но также и проявляющийся в приведении аргументов противоречивых исследований. Проблематичность диагностики «цифрового слабоумия» молодежи и мифологичность выделения «поколения Z» обосновываются, в частности, тем, что многозадачность современной социотехнической среды закрепляет трансформационные изменения не только у молодежи, но также и у поколения родителей, с учетом тех факторов, что в процессе социализации, с расширением личной, профессиональной и социальной зон ответственности, интересы и потребности современных молодых людей, включая студентов, будут изменяться.

Сегодняшний дискурс понимания студентов, обучающихся в цифровой среде, ориентирован на утверждение скорейших и системных трансформационных изменений преподавания и обучения в новом цифровом ландшафте. Современные студенты уже родились в постиндустриальном информационном мире, с доминантой цифровизации повседневности, различных областей экономики знания, и все заметнее заявляют о своих потребностях, далеко не всегда реализуемых в устаревающих моделях обучения и аудиторных коммуникаций. Г.А. Гуров, заместитель министра науки и высшего образования РФ, участвуя в мотивационной дискуссии «О каких студентах мечтают вузы», обратил внимание на то, что «активное внедрение цифровых технологий в систему высшего образования не предусматривает уход от традиционных форм и методов реализации образовательных программ, а только дополняет их, делает более эффективными..., и задача университетов – предложить им гибкие персональные траектории обучения, которые позволят студентам получить качественное образование и максимально раскрыть свой профессиональный потенциал» [24].

### Актуализированные выводы

Какие глобальные выводы из этого следуют?

– В условиях цифровой трансформации необходим переход к стратегии сотрудничества, переориентируемой на студента.

– Цифровое образование и самообразование в течение жизни – условие полноты самореализации не только студентов, но и преподавателей.

– Диверсификация образовательных моделей и подходов должна предусматривать персонализацию образовательных траекторий и обеспечивать потребности обучающихся разных поколений.

– Цифровая трансформация приводит к освоению и развитию цифровой культуры, новой этики цифрового взаимодействия, защиты персональных данных и информации.

Логично также задать вопрос: какие операциональные действия будут способствовать достижению этих целей?

– Без абсолютизаций классического и цифрового подходов к организации учебного процесса следует развивать гибридный формат обучения с определенным «диапазоном качания», учитывающим возможности и потребности разных поколений обучающихся.

– Целесообразен переход к модели перевернутого класса с освоением базовой преподавательской презентации и дополнительного тематического цифрового материала студентом в процессе домашней подготовки, с последующим проблемно ориентированным обсуждением в аудитории с преподавателем либо на платформе дистантного образовательного взаимодействия.

– Соответственно, своевременным является преимущественный отказ от лекционно-семинарского формата, который, особенно в социогуманитарных направлениях, полезно заменить интерактивным тренинговым, закрепляющим активную позицию студентов в совместном освоении навыков и решении проблемно ориентированных кейсов, одновременно позволяющим проверить преподавателю усвоение необходимого материала. Но этим игровым командным образовательным технологиям преподавателей также нужно обучать.

– Для обеспечения постоянства повышения квалификации и переподготовки преподавательских кадров целесообразно усиление контроля за результатами освоения этих программ и внедрением их в практики преподавания с пропорциональным снижением объема часовой контрактной нагрузки и сохранением объема заработной платы. Здесь принципиально значимыми окажутся критерии инновационности, контроля за результатами переподготовки и результатами применения в образовательном процессе. Другими словами, проблема важности постоянства переподготовки преподавательских кадров высшей школы должна быть решена комплексно, экономически эффективным способом, приемлемым для всех взаимодействующих сторон.

Формат статьи ограничивает возможности обращением лишь к некоторым аспектам цифровой трансформации в высшей школе. В частности, полезно было бы обратить внимание на диверсификацию образовательных технологий не только в обучении различных поколений, но и студентов разных курсов и уровней вузовской подготовки. Последние сценарии пандемического дистанта также стали определенным ускорителем необходимых и оперативных изменений. И здесь важно, чтобы он стал новым опытом, еще одним драйвером цифровой трансформации в образовании, а не только глобальной проблемой всего мирового сообщества.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bauman Z. *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*. Cambridge: Polity Press, 2007. 128 p.
2. Scott P. *The Crisis of the University*. L.: Sydney Croom Helm, 1984. 277 p.
3. Ритцен Дж. Шанс для европейских университетов. Или как Европе избежать кризиса, надвигающегося на ее университеты. М.: Логос, 2011. 296 с.
4. Slaughter S., Leslie L. *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. Baltimore/London: John Hopkins University Press, 1997. 276 p.
5. Ylijoki O.H. Entangled in Academic Capitalism? A Case-study on Changing Ideals and Practices of University Research // *Higher Education*. 2003. Vol. 45, no. 3. P. 307–335.
6. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд-во ВШЭ, 2010. 306 с.
7. Eagleton T. The Slow Death of the University // *The Chronicle of Higher Education*, April 21st, 2015/ URL: <http://chronicle.com/article/The-Slow-Death-of-the/228991>
8. Стронг М. Почему современная система образования никуда не годится, а спасти ее может смерть университетов // *Esquire*, 17 марта 2019 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/esquire.ru/pochemu-sovremennaja-sistema-obrazovaniia-nikuda-ne-goditsia-a-spasti-ee-mojet-smert-universitetov-5c8d47e40b236a00b3a5a0dc>
9. ВЦИОМ: работодатели недовольны качеством образования в российских вузах // ТАСС. 13 июля 2016. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3450160>
10. Орлова В.В. Образовательные траектории и отношение молодежи к высшему образованию // *Социальный капитал региона: особенности социального ресурса молодежи*. Чебоксары: Центр научн. сотр-ва «Интерактив плюс», 2017. С. 85–103
11. *Higher Education Risk Categories and Definitions* // Whitepaper: Ethics Point, 2005. 13 p.
12. Significant risks facing higher education: Taking an enterprise approach to risk management // *Deloitte Higher Education*, 2018. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-top-risks-higher-education.pdf>
13. Гельманова З.С., Гарт Н.А. Риски в контексте качества подготовки специалистов высшего образования // *Современные наукоемкие технологии*. 2015. № 8. С. 65–68. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35102>
14. Риски университета. Реестр рисков: Система качества. СПб.: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», 2019. URL: [https://spmi.ru/sites/default/files/imci\\_images/univer/document/2019/reestr-riskov.pdf](https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/univer/document/2019/reestr-riskov.pdf)
15. Altbach Ph.G., de Wit H. Are we at a transformative moment for online learning? // *University World News*, 02 May 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200427120502132>
16. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.
17. Граджек С. Цифровая трансформация высшего образования. URL: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2019/11/TSifrovaya-transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-Prezentatsiya-AE-Stradze.pptx>
18. Михайлов Н.Г. Проблемы цифровизации образования в педагогическом университете. М.: МПГУ, 2019. URL: <https://www.mgpu.ru/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-i-drajvery-razvitiya/>
19. Пренски М. Аборигены и мигранты цифрового мира / пер. с англ.: *On The Horizon*. MCB University Press, Vol. 9, no. 5, Oct., 2001. URL: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira>
20. Gazzaley A., Rozen L.D. *The Distracted Mind: Ancient Brains in a High-Tech World*. Cambridge: The MIT Press, 2016. 304 p.
21. Strauss W., Howe N. *Generations: the history of America's future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow and Company Inc., 1991. 544 p.
22. Стрельникова Л. Цифровое поколение и цифровое слабоумие. Лекторий ПСТГУ «Интеллектор». Лекция Любови Стрельниковой, прочитанная 30 янв. 2017 г. URL: <https://ok.ru/video/248207508936>
23. Богачева Е.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 56 с.
24. Гуров Г.А. В рамках мотивационной дискуссии «О каких студентах мечтают вузы» // *Научно-образовательная политика*, 14.11.2021. URL: <https://t.me/scienpolicy>

Ладыжец Наталья Сергеевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Института истории и социологии  
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»  
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)  
E-mail: lns07@mail.ru

Неборский Егор Валентинович, доктор педагогических наук, доцент Института педагогики и психологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования им. В.А. Сластенина Московский педагогический государственный университет  
119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1  
E-mail: neborский@list.ru

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент, заведующий лабораторией истории педагогики и образования  
Институт стратегии развития образования РАО  
105062, Россия, г. Москва, ул. Жуковского, 16  
E-mail: hist2001@mail.ru

Наумова Татьяна Альбертовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики технологического и профессионального образования, Института педагогики, психологии и социальных технологий  
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»  
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)  
E-mail: nta64@yandex.ru

*N.S. Ladyzhets, E.V. Neborsky, M.V. Boguslavsky, T.A. Naumova*

#### **DRIVERS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN APPROACHES TO MODERN TEACHING OF STUDENTS**

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-446-452

The problem statement is connected with the paradoxical nature of modern academic reflection regarding the prospects not only for the development, but also for the survival of universities. Adherents of the alarmist approach justify the strengthening of the trend of academic capitalism, which represents a landslide increasing commercialization of all types of university activities, with a reduction in socio-humanitarian areas and the transition to an entrepreneurial post-academic university culture. Accordingly, the classical format of the university is declared to be dying, and the values of traditional academic culture are blurred and even ruined.

Clarification and correction of concepts were required due to the fact, that digitalization is often considered as a process, and digital transformation is considered as the completion of the path of strategic and operational transformations that ensure competitiveness in the modern world. The authors insist that digital transformation is also procedural, so it would be more correct to designate the essence of these changes in modern higher education as an institutional purposeful transition to the latest technologies that provide opportunities for a variety of formats and personalization of the educational process. Clarification and expansion of the main drivers of digital transformation in modern higher education, in turn, indicate that the process of digital transformation, presenting intermediate results of achieving goals, will also remain open.

The article presents an analysis of digital transformation in the practices of interaction between teachers and students, with an emphasis on the fact that the main goal of the teacher is his creative support, and the main goal of the student is the transition from the necessary development of modern specifics of the profession to the formation of a broader personal resource potential in the conditions of rapidly increasing changes. It is also important that digital transformation requires not only the consolidation of educational needs and skills during the life of university graduates, but also, first of all, their teachers. The authors note the discursiveness of the problem of the advantages and negatives of the digital educational environment, arguing that the understanding of modern students is focused on the need to implement early and systemic transformational changes in teaching and learning in the new digital landscape.

The article concludes with updated conclusions and clarifies operational actions that contribute to achieving the goals of the transition to digital universities.

*Keywords:* digitalization, digital transformation, drivers of digital transformation, digital educational environment, digital universities, personal learning trajectories.

**For citation:**

Ladyzhets N.S., Neborsky E.V., Boguslavsky M.V., Naumova T.A. Drivers of digital transformation in approaches to modern teaching of students // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 4. P. 446–452. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-4446-452> (In Russ.).

Received 14.11.2021

Ladyzhets N.S., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology,  
Institute of History and Sociology  
Udmurt State University  
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034  
E-mail: [lns07@mail.ru](mailto:lns07@mail.ru)

Neborsky E.V., Doctor of Pedagogy, Associate Professor in Institute of Pedagogy and Psychology,  
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education named after V.A. Slastenin  
Moscow Pedagogical State University  
M. Pirogovskaya st., 1/1, Moscow, Russia, 119991  
E-mail: [neborskiy@list.ru](mailto:neborskiy@list.ru)

Boguslavsky M.V., Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member,  
Head of the Laboratory of the History of Pedagogy and Education  
Institute of Educational Development Strategy of RAO  
Zhukovskogo st., 16, Moscow, Russia, 105062  
E-mail: [hist2001@mail.ru](mailto:hist2001@mail.ru)

Naumova T.A., Candidate of Psychology, Associate Professor at Department of Theory and Methodology  
of Technological and Vocational Education, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Technologies  
Udmurt State University  
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034  
E-mail: [nta64@yandex.ru](mailto:nta64@yandex.ru)